

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9373-е заседание

Вторник, 11 июля 2023 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Кариуки

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:	Албания	г-н Ходжа
	Бразилия	г-н Франса Данези
	Китай	г-н Гэн Шуан
	Эквадор	г-н Перес Лус
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон	г-жа Онанга
	Гана	г-н Аньяна
	Япония	г-жа Сино
	Мальта	г-н Де Боно Сант Кассия
	Мозамбик	г-н Афонсу
	Российская Федерация	г-н Небензя/г-н Полянский
	Швейцария	г-жа Чанда
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
	Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20207 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: независимого журналиста г-на Брайса Грина и независимого журналиста г-на Джеффри А. Бродски.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Грину.

Г-н Грин (*говорит по-английски*): Меня зовут Брайс Грин, я организатор, студент магистратуры и внештатный медиакритик. Мои статьи публиковались организацией «Fairness and Accuracy in Reporting» («Объективность и точность в журналистике») и переиздавались другими изданиями, в том числе веб-ресурсами «Salon» («Салон») и «Monthly Review Online» («Ежемесячное обозрение онлайн»). Кроме того, я гражданин Соединенных Штатов и, следовательно, несу ответственность за действия своего правительства в той мере, в какой я имею возможность на них влиять. Однако я выступаю здесь перед Советом Безопасности от своего имени, не представляя никакое правительство или организацию. Именно в рамках моей работы по медиакритике и изучения войны на Украине в целом я начал расследовать нападения на «Северный поток» и международную реакцию на этот инцидент.

Краткая предыстория такова: около полуночи 26 сентября 2022 года на газопроводах системы «Северный поток» было обнаружено несколько утечек. Сейсмологические данные однозначно свидетельствовали о том, что это было результатом преднамеренной диверсии, а не аварии. Западные официальные лица, эксперты и пресса четко определили виновника: Россию. Авторы многочисленных публикаций и официальные лица сразу же указали на Россию. Как они объяснили то, зачем Россия стала бы подрывать свой собственный газопровод? Даже «Нью-Йорк таймс» признала, что «непонятно, зачем Москве наносить ущерб объектам, строительство и обслуживание которых обходилось «Газпрому» в

миллиарды долларов». Но пресса быстро подхватила заявления о том, что эти нападения были просто «напоминанием из Москвы». По мнению западных чиновников, экспертов и представителей средств массовой информации, Россия совершила нападение сама на себя, чтобы запугать Запад.

К этим обвинениям в адрес России есть очень много вопросов. Так, например, поставки газа из России были одним из основных рычагов давления на Европу в вопросе поддержки Украины. Уничтожение этого рычага нанесет — и уже нанесло — серьезный ущерб стратегическим интересам России на этом направлении. Кроме того, Россия уже выступала с заявлениями, в которых призывала Германию, в то время испытывавшую на себе последствия повышения цен на энергоносители, снять санкции с газопровода «Северный поток», объявив о том, что обе нитки могут быть открыты. Важно, что теперь мы знаем, что ведущий шведский следователь сказал журналистам: «Считаю ли я, что это Россия взорвала «Северный поток»? Я никогда так не думал. Это нелогично».

Есть еще одна проблема, связанная с тем, что вина была немедленно возложена на Россию — другого очевидного виновника, Соединенные Штаты, практически полностью игнорируют в качестве потенциального подозреваемого. Почему? Как мы увидим, косвенные доказательства причастности Соединенных Штатов к терактам гораздо убедительнее доказательств причастности России.

Стратегия Соединенных Штатов и НАТО уже давно направлена на предотвращение сближения Западной Европы и России. Это было ясно уже в первые послевоенные дни. Первый Генеральный секретарь НАТО лорд Гастингс Исмей четко выразился по этому поводу, сказав, что задача НАТО как организации состоит в том, чтобы «держат русских вне Европы, американцев — в Европе, а немцев — под контролем». За последние 80 лет ситуация, по сути, не изменилась.

С момента объявления о начале реализации проекта «Северный поток — 2» три сменявших друг друга администрации Соединенных Штатов делали все возможное, чтобы остановить строительство газопровода. Против этого выступали администрации Обамы, Трампа и Байдена. Даже люди, разрабатывающие глобальную стратегию развития вооруженных сил, учитывают эти моменты.

Это видно из исследования, проведенного в 2019 году корпорацией «РЭНД». В исследовании рассматривались способы истощить ресурсы России и дестабилизировать в ней обстановку. В частности, рассматривался вопрос о том, как лучше воспользоваться «экономическими, политическими и военными факторами уязвимости и проблемами России». В исследовании «РЭНД» содержалась также пророческая рекомендация Соединенным Штатам начать «предоставлять Украине больше американского военного оборудования и активнее консультировать ее», чтобы «заставить Россию сильнее и напрямую вовлечься в конфликт и повысить цену, которую она за это заплатит». При этом в исследовании признается, что «Россия может предпринять ответные меры, начав новое наступление и захватив еще большей территории Украины». Теперь мы знаем, как именно это произошло, так что это, безусловно, важный литературный очерк для понимания происходящего. Более актуальной для сегодняшнего обсуждения является рекомендация по сокращению экспорта российского природного газа и созданию препятствий для расширения сети трубопроводов. В исследовании отмечается, что «первым шагом будет остановка «Северного потока — 2»», а заменой ему может стать природный газ из Соединенных Штатов и Австралии.

Должен отметить, что если сегодня найти это исследование в Интернете, то в нем будет предупреждение о том, что оно используется в своих целях про-российскими пропагандистами, однако я считаю, что формулировки исследования говорят сами за себя, равно как и слова и действия официальных лиц Соединенных Штатов.

Напомню, что в начале работы администрации Байдена государственный секретарь Соединенных Штатов Энтони Блинкен заявил Конгрессу, что намерен сделать все возможное, чтобы не допустить завершения строительства «Северного потока — 2». Заместитель государственного секретаря Виктория Нуланд сказала журналистам: «Если Россия вторгнется на Украину, то «Северный поток — 2» так или иначе свою работу прекратит». В феврале президент Байден заявил журналистам: «Если Россия вторгнется, то никакого «Северного потока — 2» больше не будет; мы с ним покончим. Я вам обещаю, что мы сможем это сделать». А после нападения и Блинкен, и Нуланд порадовались уничтожению трубопроводов, назвав это прекрасной возможностью.

8 февраля ветеран американской журналистики Сеймур Херш опубликовал в своем блоге на платформе «Substack» большую статью о том, кто несет ответственность за теракты. Материал был основан на информации из анонимных источников, осведомленных об операции, один из которых согласился дать интервью. В статье утверждалось, что нападение на трубопровод было совершено по приказу Джо Байдена и его Совета национальной безопасности согласно планам, которые были разработаны еще до начала войны. По его информации, водолазы ВМС США использовали учения НАТО «BALTOPS» в июне 2022 года как прикрытие для закладки взрывчатки на трубопроводе, которая была приведена в действие через три месяца, в сентябре.

Аналитики в разведывательном сообществе, работающие с открытыми источниками, возражают, ссылаясь на различия между некоторыми судами, о которых рассказывает Херш, и тем, что доступно в открытых источниках, но Херш отвечает на эту критику, указывая на то, что после секретных операций обычно не остается следов, которые может обнаружить широкая общественность.

Белый дом, в свою очередь, назвал историю Херша абсолютной и неприкрытой ложью, но, учитывая интересы Соединенных Штатов в связи с взрывами трубопроводов, эти опровержения не несут никакой информационной ценности. Появлялась собранная исследователями, в том числе шведским ученым Олой Турандером, информация, которая, как представляется, подтверждает некоторые элементы версии Херша, однако, насколько мне известно, эти версии еще не были серьезно изучены западными исследователями.

После публикации статьи Херша в американской и европейской прессе появились новые материалы, в которых утверждалось, что за нападением стоит некая «проукраинская группировка». В этих сообщениях со ссылкой на информацию, якобы полученную в ходе ведущегося в Германии расследования, утверждается, что ключевым участником плана подрыва трубопроводов было небольшое судно «Андромеда». Однако некоторые исследователи до сих пор скептически относятся к его возможной роли.

Впрочем, подобно Соединенным Штатам, у Украины есть все основания желать уничтожения газопровода. В 2021 году украинский и польский

министры опубликовали в издании «Политико» статью под названием ««Северный поток — 2» нанес Западу достаточно ущерба. Пора с ним покончить».

Эту версию подтверждает газета «Вашингтон пост», опубликовавшая новые материалы в рамках продолжающейся истории с утечками информации, известными как «Discord Leaks». Согласно перехваченным американскими спецслужбами сообщениям, Зеленский выступал за более решительные действия против России, включая нападения на трубопроводы.

Мы также узнали, что Соединенные Штаты обучали украинцев подводным операциям, аналогичным тем, которые должны были быть проведены против «Северного потока — 2». По многочисленным сообщениям западной прессы, голландские спецслужбы передали информацию о возможном нападении Украины американскому Центральному разведывательному управлению, которое затем предупредило Германию о возможном нападении. Поэтому, по мнению основных источников на Западе, Соединенные Штаты были в той или иной степени осведомлены о готовящихся нападениях.

Одно из тщательных расследований было проведено журналистом Джеймсом Бэмфордом, который сообщил, что Соединенные Штаты почти наверняка знают о нападении больше, чем говорят, независимо от того, кто его совершил — они или украинцы. Стоит привести несколько цитат из его материала. Он пишет:

«Американская разведка постоянно следит за Россией и другими странами при помощи подводных средств, в том числе в Балтийском море, где, используя установленные на морском дне акустические датчики, несомненно, можно было бы точно определить время и место этих мощных подводных взрывов».

А затем он пишет вот что:

«Еще важнее то, что, проанализировав хорошо различимые звуки двигателей кораблей, подводных лодок и беспилотных подводных аппаратов, проходивших над акваторией в дни, предшествовавшие диверсии, американская разведка, скорее всего, смогла бы точно установить их источники, определить их национальную принадлежность и точно

опознать их. Хотя ретранслятор на корабле можно отключить, что делает его невидимым для спутников, пока работают его двигатели, его можно засечь при помощи малоизвестной и особо секретной всемирной интегрированной системы подводного наблюдения ВМС США».

Поэтому вполне вероятно, что Соединенные Штаты знают о произошедшем гораздо больше, чем утверждают. Резюмируя, напомним, что, по общему мнению западной прессы и официальных лиц, к нападению причастны либо Соединенные Штаты, либо Украина, причем если речь идет об участии Украины, то, несомненно, с молчаливого согласия Соединенных Штатов.

Скорее всего, все присутствующие здесь это знают, но, учитывая, что Соединенные Штаты имеют право наложить вето на любое предложение в Совете Безопасности, ситуация вряд ли изменится в ближайшее время. Так что же может ее изменить? Теперь я обращаюсь к представителям западной прессы — сотрудникам «Си-эн-эн», «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», — то есть крупнейшим американским изданиям, обладающим ресурсами и возможностями для расследования нападения и возможностью потребовать ответа у американских официальных лиц. Однако материалов, в которых бы действительно анализировалась ситуация и серьезно изучались доказательства, очень мало, и очень мало вопросов задается администрации Байдена.

Одна статья из «Нью-Йорк таймс» хорошо отражает общий настрой в стране. Ее авторы пишут, что «огромное количество новых находок и противоречивых версий посеяли недоверие среди западных союзников». Что особенно важно, «Нью-Йорк таймс» признает, что «может оказаться, что в раскрытии информации никто не заинтересован». Никто не заинтересован? Это вы серьезно? Они отказываются от своей функции требовать ответа у властей.

В заключение скажу, что Запад сделал так, чтобы об этих находках все забыли. Несмотря на обсуждения того, кто именно — американские или украинские водолазы — заложил заряды, аналитики и официальные лица на Западе, похоже, согласны с ключевыми фактами: за нападениями стоит Запад, учения «BALTOPS» стали для них прикрытием, и Соединенные Штаты знают гораздо больше, чем со-

общают в настоящее время. Эти факты и их последствия следует всерьез осмыслить и рассмотреть как в Совете Безопасности, так и в мировой прессе.

Западные СМИ сейчас, по сути, не требуют ответов, а споры о двух этих версиях — «это сделали Соединенные Штаты» и «это сделала Украина» — просто отвлекающий маневр. Эти споры не имеют значения. Обе версии явно свидетельствуют о сопричастности Запада и, как минимум, о заговоре молчания. Настоятельно призываю Совет Безопасности и, особенно, западную прессу использовать свои широкие возможности и значительный авторитет, чтобы пролить свет на ситуацию и привлечь к ответственности тех лиц, организации и государства, которые могут нести ответственность за этот террористический акт.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-на Грина за его сообщение.

Слово предоставляется второму докладчику, запрошенному Российской Федерацией, г-ну Бродски.

Г-н Бродски (говорит по-английски): Меня зовут Джеффри Бродски. Я единственный журналист, побывавший на всех четырех местах взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в Балтийском море. Я занимаюсь исследованием диверсии на «Северных потоках» с 26 сентября 2022 года — с того самого дня, когда она была осуществлена. Я выступаю в Совете Безопасности в своем личном качестве. В своем сегодняшнем выступлении я не представляю никакое правительство и никакую организацию.

Нападение на газопроводы системы «Северный поток» является, пожалуй, самым серьезным актом экотерроризма и самой масштабной в истории диверсией на производственном объекте. Согласно главам V и VI Устава Организации Объединенных Наций, две из функций и полномочий Совета Безопасности — это поддерживать международный мир и безопасность «в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций» и «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор». Привлечение к международной ответственности виновных в диверсии на «Северных потоках» и выплата компенсации пострадавшим сторонам будут способствовать укреплению международного мира и безопасности, ослаблению

международных трений, а также предотвращению новых нападений на важнейшие объекты международной инфраструктуры. Поэтому я обращаюсь к Совету Безопасности с призывом осуществлять свои предусмотренные Уставом функции и полномочия и провести беспристрастное расследование диверсии на «Северном потоке».

В конце мая я принял участие в независимой экспедиции на все четыре места взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». В ходе расследования были получены снимки и видеозаписи с подводного беспилотника, а также гидролокационные изображения поврежденных газопроводов. Эти изображения и видеозаписи, которые ранее не были доступны широкой публике, позволяют получить уникальную информацию о количестве взрывчатых веществ, использованных в ходе нападения, типах зарядов и их размещении. Проанализировав данные, полученные в ходе экспедиции, военные и гражданские эксперты сделали выводы о том, как именно были повреждены газопроводы. Примечательно, что предыдущие сообщения о том, что на каждом месте взрыва было заложено более 500 килограммов взрывчатых веществ, оказались неточными. По моим данным и в соответствии с выводами, сделанными в ходе экспедиции, в действительности количество взрывчатых веществ составляло от 10 до 50 килограммов, причем, скорее всего, реальный показатель ближе к нижней границе этого диапазона. Однако ни данные, полученные в ходе экспедиции, ни результаты проводимого мной расследования пока не позволяют однозначно возложить ответственность за диверсию на какое-либо конкретное государство, и, возможно, это может сделать только Совет Безопасности. Убежден, что многие люди во всем мире были бы рады, если бы Совет оказал содействие в интересах достижения этой цели.

Кроме того, Европейский союз (ЕС) предупредил, что

«[л]юбые преднамеренно вызванные сбои в работе европейской энергетической инфраструктуры абсолютно неприемлемы, и реакция на такие действия будет решительной и единодушной».

Вместе с тем неясно, предпринял ли ЕС какие-либо действия — и какие именно — для установления виновных в этом нападении. Кроме того, членам

Совета и широкой общественности хорошо известно, что три страны — Германия, Дания и Швеция — проводят собственные расследования по факту диверсии. К сожалению, ни одна из этих стран не опубликовала результаты своих расследований, хотя с момента диверсии прошло уже девять месяцев. Я лично несколько раз связывался с немецкими, датскими и шведскими следователями, чтобы попросить их прокомментировать мой репортаж и выводы, сделанные по итогам экспедиции, но они отказались от комментариев. Причины, по которым эти страны не поделились полученными результатами с общественностью, неясны.

Балтийское море — это, пожалуй, самая интенсивно используемая и контролируемая акватория в мире. Один из европейских парламентариев сказал мне следующее:

«Вы считаете, что подобный теракт в международных водах, в море, где обстановка отслеживается с помощью множества различных систем наблюдения,... может быть осуществлен так, что этого никто не заметит? В это трудно поверить. Это нападение было совершено не на Марсе, а в Балтийском море».

Кроме того, существует достаточно экономических причин для того, чтобы эти три страны опубликовали результаты своих расследований. Строительство этих газопроводов обошлось более чем в 23 млрд долл. США, и их владельцы, операторы и другие заинтересованные стороны представляют целый ряд стран. В значительной степени инфляция, от которой сегодня страдают простые люди и малый бизнес по всей Европе, вызвана дефицитом недорогого природного газа. Особенно сильно в результате этой диверсии пострадала промышленная база Германии, поскольку стоимость производства возросла. Один только «Северный поток — 1» мог обеспечивать поставки 58 процентов газа, потребляемого в Германии за год, а согласно одному из исследований, «положительное сальдо торгового баланса в Германии впервые за тридцать лет сменилось дефицитом в результате роста цен на газ». Кроме того, экологические последствия этой диверсии, вероятно, будут огромными. По данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, эти взрывы привели к крупнейшему в истории выбросу метана — парникового газа, который более чем в 25 раз

сильнее углекислого газа задерживает тепло в атмосфере. Пока, к сожалению, Германия, Дания и Швеция не высказали никакого желания представить общественности результаты своих расследований.

Особый интерес представляет тот факт, что представители Швеции первыми прибыли на место преступления и провели расследование, в том числе разбор обломков и перемещение материалов. Более того, шведские следователи по меньшей мере в двух случаях изымали обломки и материалы с одного из мест преступления. В октябре 2022 года, когда шведская газета «Экспрессен» опубликовала снимки и видеозаписи с места взрыва одного из газопроводов, внимание средств массовой информации к диверсии вновь возросло. После этого шведские следователи на несколько дней закрыли доступ к месту диверсии и провели дополнительные следственные мероприятия. По-прежнему неясно, почему шведские следователи предприняли эти действия и какая информация о диверсии может быть получена в результате анализа изъятых ими обломков и материалов. И даже когда — или если — эти три страны опубликуют свои выводы, Швеция, похоже, не собирается сообщать мировой общественности, кто именно несет ответственность за эту диверсию. Шведский прокурор ранее заявлял, что

«основная цель предварительного расследования, проводимого Швецией, — выяснить, участвовала ли Швеция в совершении этого нападения, использовалась ли при этом шведская инфраструктура и есть ли люди, которые должны быть привлечены к ответственности за участие в ней».

Это выдержка из английского перевода статьи, опубликованной в мае в одной из европейских газет.

Диверсия на «Северных потоках» — это один из самых масштабных актов экотерроризма и промышленного саботажа в истории. Она также представляет собой одну из самых актуальных геополитических загадок современности. Достаточно ли сообщить гражданам всего мира, многочисленным предприятиям и пострадавшим от этой диверсии странам только информацию о том, участвовала ли Швеция в совершении нападения или использовалась ли при этом шведская инфраструктура и есть ли конкретные лица, которые должны быть привлечены к ответственности за участие в нем?

Думаю, что нет. Национальное государство или государства, виновные в совершении диверсии, должны быть привлечены к ответственности за нарушение международного права. Виновные должны быть выявлены и привлечены к ответственности, а пострадавшие стороны должны получить надлежащую компенсацию. Многие люди во всем мире утратили веру в национальные и международные институты. Надеюсь, что осуждение этого акта глобального терроризма и оперативное проведение под руководством Совета Безопасности расследования столь серьезного преступления мирового масштаба помогут вернуть эту утраченную веру. Весь мир наблюдает за происходящим и ожидает, что Совет Безопасности раскроет правду об этой диверсии и предаст ее гласности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Бродски за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим американских независимых журналистов Брайса Грина и Джеффри Бродски за их доклады, в рамках которых они представили Совету Безопасности объективные факты вокруг диверсии на газопроводах «Северный поток» в Балтийском море в сентябре 2022 года. Они подтверждают нашу версию о том, что осуществить это преступление без прямого участия или хотя бы «прикрытия» государственного субъекта было попросту невозможно. Данная тема уже не первый месяц с нашей подачи находится в фокусе внимания Совета Безопасности. Отмечаем, что в каком бы формате она ни обсуждалась в Совете и какими бы ни были позиции делегаций по предложенному нами проекту резолюции (S/2023/212), практически все члены Совета неизменно осуждали это преступление и отмечали важность установления истины и виновных. При этом западные коллеги пытались убедить Совет в том, что добавленной стоимости в международных усилиях до окончания национальных следственных действий, осуществляемых Берлином, Копенгагеном и Стокгольмом, нет, и настойчиво призывали дождаться их окончания.

Что ж, прошло уже без малого 10 месяцев с момента диверсии и четыре — с момента голосования по нашему проекту резолюции. Никакой информации о ходе расследований у Совета Безопасности и в

целом международного сообщества не было до вчерашнего дня. Немецкие, датские и шведские власти упорно не представляли никакой вразумительной реакции на наши многочисленные запросы и обращения: ни на направленное в октябре 2022 года послание Председателя правительства Российской Федерации г-на Мишустина о необходимости проведения всестороннего расследования произошедшего с участием представителей российских властей и компании «Газпром», ни на многочисленные ноты российских заграничных учреждений на этот счет.

Мы неоднократно обращали внимание членов Совета на то, что вся их реакция сводилась к дежурным отпискам с отказом от взаимодействия под предельно нелепыми и надуманными предложениями. Члены Совета имели возможность своими глазами убедиться в этом, получив копии нашей переписки с властями Дании, Швеции и Германии, которые мы распространили в Совете в марте (письма S/2023/193 и S/2023/223).

По всей видимости, в Германии, Дании и Швеции вследствие наших усилий начали осознавать, что они не просто игнорируют запросы Российской Федерации, но и, по сути, пренебрегают мнением Совета Безопасности, среди членов которого, как четко показали наши дискуссии за закрытыми дверями, растет непонимание и неудовлетворение из-за отсутствия какой-либо информации о ходе национальных расследований.

В итоге, получив очередную «желтую карточку» от большинства членов Совета, в Берлине, Копенгагене и Стокгольме решили подготовить распространенное вчера коллективное письмо (S/2023/517). К сожалению, оно также очень напоминает отписку и не может заменить их полноценный брифинг для членов Совета, в рамках которого мы могли бы задать им вопросы, которых у нас накопилось очень много.

Мало того, что в письме вновь повторяется ложный тезис о том, что Россия якобы была проинформирована о ходе расследований, так еще и формулировки подобраны таким образом, что власти Германии, Дании и Швеции заведомо пытаются подготовить членов Совета Безопасности к тому, что не стоит ждать от их расследований каких-либо конкретных результатов. Да и когда они будут завершены, сказать невозможно.

Еще более показательна формулировка из части, посвященной расследованию Швеции.

Цитирую: «Дальнейшее расследование покажет, может ли кто-то быть заподозрен в совершении этого преступления и после этого привлечен к ответственности за него».

Из этой цитаты следует, что шведские власти с самого начала не ставят перед собой цель установления виновных. Разумеется, ни о какой неотвратимости наказания в этих обстоятельствах речи не идет. Это особенно показательно с учетом того, что именно шведы, как сегодня было сказано нашим докладчиком, первыми прибыли на место происшествия.

Показательное бездействие властей европейских государств можно объяснить лишь одним — попытками затянуть время, чтобы замести следы истинных виновников преступления. Об этом красноречиво говорит и очевидно скоординированная дезинформационная кампания в западных средствах массовой информации, в рамках которой раскручиваются совершенно абсурдные версии произошедшего. Если раньше некоторые журналисты активно пытались утверждать, что Россия сама взорвала функционирующий в ее интересах газопровод, то недавно доминирующей стала еще одна выдумка — мол, за атакой стояли некие «проукраинские диверсанты», которые при этом якобы никак не связаны с киевским режимом.

При этом показательно, что в недавнем интервью газете «Таймс» глава украинской разведки Кирилл Буданов в ответ на прямой вопрос о причастности властей Украины к подрыву газопроводов и другим терактам сказал буквально следующее:

«Мы занимаемся этим как раз сейчас, и нам это нравится. Мы гордимся, что действуем таким образом, и не побоимся делать это повсюду в мире против кого бы то ни было».

Скажем честно: бравада главарей киевского режима не вызывает у нас доверия. Они готовы приписать себе любые заслуги, лишь бы сместить акцент с провалов украинской армии на фронте и вопиющих нарушений прав человека внутри Украины, происходящих в контексте укрепления диктатуры Зеленского.

Мы также помним о публикации весьма правдоподобной версии событий американским журналистом-расследователем Сеймуром Хершем. Он же со ссылкой на достоверные источники позднее приводил информацию о том, что по итогам мартовской встречи президента Соединенных Штатов Джо Байдена и канцлера Германии Олафа Шольца американской и немецкой разведке было поручено подготовить и продвигать альтернативную версию для средств массовой информации о том, кто взорвал «Северные потоки». И сразу же после этого в западных средствах массовой информации как грибы после дождя начали плодиться публикации о том, что уничтожить «Северные потоки» якобы могла небольшая группа чуть ли не дилетантов, которые не обладают ни серьезной экспертизой, ни значительными ресурсами и за которыми не стоит никакое государство. И это при том, что многочисленные независимые эксперты, в том числе выступавшие перед Советом Безопасности, в том числе сегодня, ясно давали понять, что неспециалисты провести операцию по подрыву газопроводов, защищенных по последнему слову техники, не могли. И в любом случае об этом не могли не знать как минимум прибрежные государства в этом районе, считающиеся одним из наиболее контролируемых в мире.

Да и куда прикажете деть неоднократные угрозы в адрес «Северных потоков» со стороны высшего руководства Соединенных Штатов? Они звучали не раз. Однако как только вскрылись неудобные факты, американцы и их европейские союзники стали всячески препятствовать проведению международного расследования. Более того, в усилиях под эгидой Генерального секретаря они, в отличие от многих других членов Организации Объединенных Наций, оказались не заинтересованы. Им гораздо более выгодна ситуация, в которой страны Запада обладают полной свободой рук и абсолютной безнаказанностью в рамках навязываемого всему миру так называемого «порядка, основанного на правилах», не имеющего ничего общего с международным правом.

Хотим подчеркнуть: любые усилия по сокрытию следов диверсии в Балтийском море обречены на провал. Ожидаем от властей Германии, Дании и Швеции конкретных шагов по проведению объективного и транспарентного расследования всех обстоятельств произошедшего с обязательным

подключением к ним российских следственных органов и других заинтересованных сторон. Пока же мы оставляем за собой право проводить свое расследование.

В этом контексте мы обратили внимание и на утверждение в письме властей Германии, Дании и Швеции (S/2023/517) о том, что доступ к месту преступления якобы открыт. Исходим из того, что в таком случае наши следственные органы и эксперты могут его самостоятельно в любой момент обследовать в рамках возбужденного Генеральной прокуратурой Российской Федерации уголовного дела по статье об акте международного терроризма.

Российская Федерация будет поднимать в Совете вопрос о диверсии на «Северных потоках» до тех пор, пока виновные не будут установлены и не понесут ответственность. Упомянутое сегодня письмо практически не оставляет сомнений в том, что такая задача перед тремя национальными расследованиями не ставится. Мы будем использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства для достижения этой цели. Рассчитываем, что конструктивно настроенные коллеги по Совету Безопасности и другие члены международного сообщества поддержат наши усилия. Мы открыты к взаимодействию на этом направлении.

Совет должен ясно дать понять — преступления против трансграничной трубопроводной инфраструктуры, создающие прямую угрозу международному миру и безопасности, не останутся безнаказанными. Только так мы сможем предотвратить повторение подобных преступлений, жертвой которых может стать любое государство.

Г-н Перес Лус (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я внимательно выслушал сегодняшних докладчиков. Я также внимательно ознакомился с совместным письмом Швеции, Германии и Дании от 10 июля 2023 года, содержащимся в документе S/2023/517, и приложением к нему, в котором они представляют информацию по каждому из национальных расследований в отдельности. Эта информация свидетельствует о комплексном характере расследований, включающих, в частности, технические, научные и материально-технические аспекты.

Очевидно, что взрывы на подводных газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в Балтийском море были результатом диверсии,

и мы вновь заявляем, что ничто не может оправдать нападения на ключевые объекты гражданской инфраструктуры, в том числе энергетической инфраструктуры. Помимо того, что такие действия создали угрозу безопасности морских и воздушных перевозок, они также вызвали выброс в атмосферу сотен миллионов кубометров газа и тем самым стали источником серьезного загрязнения местной морской среды, что может привести к разрушительным последствиям для климата. Такие действия в условиях сложной глобальной геополитической обстановки не должны приводить к росту напряженности на территории сторон или к непредсказуемым последствиям.

В силу вышеназванных причин Эквадор неоднократно осуждал подобные действия и продолжает призывать все государства — члены Организации проявлять максимальное благоразумие и сдержанность. Кроме того, будем и впредь руководствоваться выводами доклада, представленного 21 февраля (см. S/PV.9266) заместителем Генерального секретаря Розмари Дикарло, призвавшей нас воздержаться от домыслов и необоснованных обвинений, которые могут привести к эскалации напряженности в регионе и помешать нам в поиске истины. В связи с этим наша делегация, которая в марте уже заявила о своей поддержке проводимых в Дании, Германии и Швеции расследований, выступает за продолжение этих расследований, направленных на установление обстоятельств произошедшего.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Вот уже третий раз менее чем за месяц Россия запрашивает проведение заседания по этому вопросу, не имея никаких новых доказательств, которые могли бы это оправдать. Кроме того, нельзя не отметить противоречие между серьезной обеспокоенностью Российской Федерации по поводу предполагаемого нападения на критически важную европейскую инфраструктуру и ее действиями, когда она изо дня в день продолжает наносить удары по важнейшим объектам гражданской инфраструктуры Украины. Поэтому у нас есть все основания сомневаться в обоснованности применяемого Россией подхода. В очередной раз очевидно, что Россия стремится отвлечь внимание Совета и международного сообщества.

Франция четко заявила о своей обеспокоенности по поводу двух подводных взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», произошедших 26 сентября 2022 года в Балтийском море. Именно под председательством нашей страны 30 сентября Совет Безопасности провел заседание по этой теме (см. S/PV.9144). Наша позиция остается неизменной. Эти события носят серьезный характер, и к ним необходимо отнестись со всей серьезностью.

Дания, Германия, и Швеция приступили к проведению расследований. Учитывая беспрецедентный характер диверсии, вполне понятно, что эти процедуры сложны, и их проведение потребует времени. У нас нет оснований сомневаться в серьезности этих процедур. Расследования необходимо довести до конца. Я хотел бы поблагодарить эти три страны за направленное ими вчера на имя Председателя Совета (S/2023/517) совместное письмо с обновленной информацией о ходе ведущихся расследований.

Не лишним будет напомнить России, что расследования проводятся в соответствии с основополагающими принципами верховенства права. Хочу обратить на особое внимание, что судебные органы Германии, Швеции и Дании являются независимыми, и проводимые расследования не подвергаются никакому политическому вмешательству.

Г-н Аньяна (Гана) (*говорит по-английски*): Благодарю докладчиков за представленные мнения по данному пункту повестки дня. Кроме того, принимаю к сведению совместное письмо Дании, Германии и Швеции о событиях, связанных с проводимых в этих странах расследованиями диверсии на газопроводах системы «Северный поток» (S/2023/517).

Гана по-прежнему серьезно обеспокоена диверсией на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в сентябре прошлого года, учитывая ее последствия для морской среды и возможные экономические, гуманитарные риски и риски с точки зрения безопасности, которые могут возникнуть в результате разрушения критически важной трансграничной инфраструктуры. Поэтому мы по-прежнему поддерживаем проведение национальных расследований заинтересованными странами, в частности Данией и Швецией, в исключительных экономических зонах которых произошел этот инцидент, а также Германией.

С учетом неизменного интереса международного сообщества к этому вопросу мы призываем с необходимой частотой обновлять и предоставлять в свободном доступе информацию о ходе расследования, чтобы пролить свет на факты и помочь определить необходимость проведения международных расследований. Призываем все заинтересованные стороны, включая операторов трубопроводов, сотрудничать в ходе национального расследования в целях выработки единого мнения об обстоятельствах, приведших к прискорбному инциденту.

В заключение я хотел бы напомнить о наших озвученных ранее призывах ко всем заинтересованным сторонам воздерживаться от односторонних действий, которые могут нанести ущерб перспективам достижения мира.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Благодарю докладчиков за представленные мнения и оценки. Кроме того, принимаю к сведению письмо, распространенное вчера Данией, Германией и Швецией (S/2023/517).

Сразу после произошедших в сентябре прошлого года взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» Бразилия, как и другие члены Совета, выразила серьезную обеспокоенность по поводу того, что это явно представляет собой угрозу международному миру и безопасности. На наш взгляд, необходимо найти виновных и привлечь их к ответственности за содеянное. Именно поэтому в марте прошлого года мы поддержали предложение о проведении международного расследования при координации действий со стороны Организации Объединенных Наций в поддержку усилий национальных властей.

Нам известно, что Дания, Германия и Швеция проводят расследования данного инцидента. Мы верим в их объективность и ждем обнародования информации, которая может пролить свет на эту диверсию, повлекшую за собой огромные экономические потери и экологический ущерб. Бразилия подчеркивает важность скорейшего обнародования выводов проводимых расследований. Последствия этого инцидента вызывают обеспокоенность международного сообщества, особенно с учетом распространения в средствах массовой информации идей и неподтвержденных версий относительно произошедшего.

Понимаем, что для надлежащего проведения процедур необходимо сохранять секретность и выделить достаточно времени. Впрочем, отсутствие ответных мер спустя почти 10 месяцев после взрывов вызывает тревогу и усиливает напряженность даже среди членов Совета. Призываем к расширению сотрудничества между непосредственно затронутыми государствами и к дополнительным усилиям по предотвращению распространения ложной информации и обеспечению скорейшего опубликования результатов расследований в духе транспарентности.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мозамбик хотел бы поблагодарить докладчиков: г-на Брайса Грина и г-на Джеффри Бродски, — за их важные и содержательные выступления.

С момента серьезного инцидента, произошедшего в Балтийском море в сентябре 2022 года, прошел почти год. Несмотря на мнение большинства, что это действительно была диверсия и что имело место серьезное нарушение международного права, мы все еще ищем ответы, которые могли бы помочь установить истину.

В соответствии со своими принципами и политическими взглядами, Мозамбик не приемлет преднамеренное разрушение важнейших объектов транснациональной инфраструктуры, таких как газопроводы системы «Северный поток», и использование их в качестве оружия. Придерживаемся этой точки зрения в том духе, который позволил принять резолюцию 2341 (2017), направленную на защиту критически важной инфраструктуры от подобных нападений.

Нам известно о текущем расследовании инцидента компетентными органами трех национальных юрисдикций — Германии, Швеции и Дании. Мы также принимаем к сведению их обязательство вести работу на справедливой и беспристрастной основе для установления истины в отношении того, что, как представляется, было преднамеренной диверсией. Совет Безопасности как главный орган, ответственный за международный мир и безопасность, должен быть в курсе предварительных и иных результатов этих расследований, проводимых этими тремя странами. Поскольку речь идет об объекте инфраструктуры транснационального значения и международной собственности, желание найти ответы вполне справедливо и оправдано.

Как страна, вкладывающая значительные средства в создание регулируемой и упорядоченной энергетической инфраструктуры для своего развития и развития нашего региона в целом, Мозамбик выступает за скорейшее завершение объективного, беспристрастного и профессионального расследования этого инцидента.

Г-жа Чанда (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я приняла к сведению информацию, представленную г-ном Грином и г-ном Бродски.

Как мы уже отмечали ранее, мы обеспокоены совершением предполагаемых диверсий против газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», приведших к вызывающим тревогу утечкам газа в сентябре. Я вновь заявляю, что Швейцария осуждает любые акты диверсии в отношении объектов критически важной инфраструктуры, в том числе энергетической, и те негативные последствия, которые они могут иметь для энергоснабжения, экономики стран и окружающей среды. Приветствуем информацию, содержащуюся в совместном письме Швеции, Германии и Дании от 10 июля (S/2023/517). Как указано в письме, эти страны продолжают проводить свои национальные расследования, чтобы пролить свет на факты произошедшего. С интересом ждем их выводов.

Г-жа Онанга (Габон) (*говорит по-французски*): Я также хотела бы поблагодарить докладчиков за их сообщения и выводы.

Порядка десяти месяцев назад в результате подводных взрывов были повреждены газопроводы «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в Балтийском море. Возникшие в результате утечки метана, несомненно, пагубно сказались на флоре и фауне, а также на морской среде.

Габон принимает к сведению расследования, проводимые Германией, Данией и Швецией. Двадцать седьмого июня Совет Безопасности провел закрытое заседание для рассмотрения этого вопроса, а сегодня мы собрались, чтобы обсудить его еще раз. Наша страна вновь выражает глубокую обеспокоенность по поводу нападений на объекты гражданской инфраструктуры и призывает конфликтующие стороны соблюдать международно-правовые документы, защищающие гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры от любых вооруженных нападений. Мы вновь призываем

к диалогу и консультациям для поиска путей политико-дипломатического урегулирования этого кризиса.

Г-н Де Боно Сант Кассия (Мальта) (*говорит по-английски*): Мальта вновь заявляет о своем решительном осуждении диверсии, совершенной в сентябре этого года в отношении трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Подобные акты представляют серьезную угрозу энергетической безопасности и региональной стабильности. Мы также подтверждаем нашу твердую позицию, в соответствии с которой мы выступаем против нарушения работы объектов критической энергетической инфраструктуры в любой форме. Кроме того, последовавшие за этими атаками утечки метана представляют серьезную опасность для соответствующих стран и ставят под угрозу функционирование важнейшего пути транспортировки крайне значимого энергоресурса. Более того, они оказывают дополнительное давление на развивающиеся страны и мировые энергетические рынки, на которых и так пагубно сказалась агрессия России против Украины. Этот инцидент служит напоминанием об уязвимости объектов критически важной энергетической инфраструктуры.

Как мы уже заявляли ранее, мы поддерживаем расследования, проводимые Данией, Германией и Швецией и доверяем им. Мы не сомневаемся, что в ходе расследования будет раскрыта и установлена истина об этом преднамеренном акте. Крайне важно обеспечить завершение этих национальных процессов без какого бы то ни было вмешательства извне. Мы полностью уверены и в их беспристрастности, и в том, что им можно доверять. Общеизвестно, что расследования такого масштаба требуют времени. Упорные утверждения о том, что девяти месяцев должно было хватить для расследования и установления истины в этом вопросе, не имеют основания. Подобные инсинуации не приближают нас к истине и лишь сеют необоснованные подозрения и недоверие между государствами.

В заключение мы вновь заявляем о своей твердой позиции, согласно которой проведение дополнительных расследований на данном этапе может серьезно затормозить прогресс и помешать проведению текущих процессов.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Объединенные Арабские Эмираты подтверждают свое безоговорочное осуждение совершенных в сентябре диверсий против трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в Балтийском море. Подобные нападения создают угрозу международной безопасности, стабильности и процветанию. Они опасным образом подрывают глобальные энергетические рынки, зависящие от международного сотрудничества, и наносят значительный ущерб окружающей среде. Они заслуживают трезвого внимания со стороны Совета Безопасности и вызывают законную озабоченность у международного сообщества.

Кроме того, мы выражаем свое уважение и поддержку проводимым компетентными органами всех соответствующих стран национальным расследованиям и продолжаем следить за их ходом. Мы также отмечаем повышенный международный интерес к этой проблеме и признаем, что на карту поставлены законные интересы, и поэтому призываем к сотрудничеству все соответствующие страны и организации. В этой связи мы приветствуем последнюю информацию о ходе расследования, представленную Совету Данией, Германией и Швецией в их совместных письмах от 21 февраля (S/2023/126) и 10 июля (S/2023/517) на имя Председателя Совета Безопасности. Высоко оцениваем активный обмен информацией, о котором свидетельствует вчерашнее письмо. Поскольку расследования еще продолжаются, крайне важно воздержаться от предвосхищения их итогов. Рассчитываем на их скорейшее завершение, транспарентное оповещение об их результатах и своевременное предоставление последней информации по мере ее поступления.

В заключение следует отметить, что Объединенные Арабские Эмираты крайне серьезно относятся к атакам на трансграничные объекты критической инфраструктуры. С ними нельзя мириться, и мы рассчитываем на то, что виновные будут привлечены к ответственности.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Если быть кратким, то наше сегодняшнее заявление можно свести к ссылке на наше последнее заявление по этому вопросу, сделанное неделю или около того назад, поскольку ничего нового в этом вопросе нет. Но раз уж мы собрались в этом зале, я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, как мы уже много раз говорили и готовы вновь повторить, отмечу следующее. Мы были и по-прежнему глубоко обеспокоены в связи с очевидной диверсией, совершенной в отношении трубопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в исключительных экономических зонах Дании и Швеции в Балтийском море. Такие действия недопустимы. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке расследований, инициированных национальными властями Дании, Германии и Швеции для установления причин ущерба и возможных виновников. Мы приветствуем их вчерашнее совместное письмо (S/2023/517), свидетельствующее о продолжении расследования, и полностью уверены в его объективности и всесторонности. Эти три страны, в которых проводятся расследования, обладают сильными судебными органами и бесспорной историей соблюдения принципа верховенства права.

Во-вторых, это уже третье менее чем за месяц заседание по данному вопросу, рьяно запрошенное Россией. Очевидно, что подобные процессы расследования сложны и требуют времени, на что и указано в письме. Между тем Интернет переполнен всевозможной информацией, дезинформацией и ложными сведениями, в том числе красочными теориями, выдвигаемыми как зависимыми, так и независимыми журналистами, особенно теми, кто имеет роскошь пользоваться своей свободой по своему усмотрению.

Мы все ждем результатов, но нужно набраться терпения и дожидаться завершения проводимых расследований. Поэтому постоянное включение этого обсуждения в повестку дня Совета Безопасности больше похоже на политическое давление и манипуляцию с целью отвлечь внимание от других вопросов. Политизация процесса расследования и искусственное давление на него с помощью острой риторики не способствуют ускорению этого процесса, чего мы все хотим.

В-третьих, хотя мы все хотим знать правду о совершенных диверсиях, одержимость России одним конкретным вопросом является циничной и нелепой, ведь уже более 500 дней она ведет неоправданную, агрессивную и беспощадную войну против своего соседа, приведшую к разрушительным гуманитарным и экономическим последствиям. Сегодня, как и каждый год 11 июля, отмечается

день памяти геноцида в Сребренице. И через 28 лет мысли о масштабах и чудовищности этой трагедии продолжают тяжелым камнем лежать на душе. Я упоминаю о ней не только потому, что она заслуживает смиренного поминовения, но и потому, что она произошла во время последней войны в Европе, а мы взяли на себя обязательство никогда не допустить повторения этих трагических событий.

Поэтому я настаиваю на том, что, когда речь идет о войне на Украине, есть гораздо более важные и значимые вопросы, которым мы должны уделять внимание на ежедневной основе, а именно убийство более чем 9000 ни в чем не повинных мирных жителей, включая 500 детей; весь спектр отвратительных преступлений, совершенных российской армией; целенаправленное уничтожение жилых районов с помощью большого количества незаконно приобретенных иранских беспилотников-камикадзе; насильственная депортация в Россию тысяч украинских детей и их усыновление; ужасающие масштабы преднамеренного разрушения гражданской инфраструктуры и нанесенный в связи с этим финансовый ущерб; разрушение украинской экономики.

Согласно совместной оценке Организации Объединенных Наций, Группы Всемирного банка, Европейской комиссии и правительства Украины, стоимость реконструкции и восстановления Украины выросла до 411 млрд долл. США. Согласно докладу, прямой ущерб, нанесенный зданиям и инфраструктуре, составляет более 135 млрд долл. США. В наибольшей степени пострадали такие сферы, как жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, промышленность и сельское хозяйство, то есть основа экономики. Это данные по состоянию на прошлый месяц. Цена войны, в том числе и для самой России, растет с каждым часом, с каждым днем.

Поэтому — и это будет мое последнее замечание — вместо того, чтобы созывать заседания по газопроводу «Северный поток» и тратить время Совета на бесполезную политизацию текущего процесса расследования, возможно, было бы полезнее и эффективнее, если бы Россия прекратила войну на Украине, прежде всего полностью вывела свои войска с территории Украины, и активно включилась в дипломатические усилия.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я заслушал сообщения, с которыми выступили два сегодняшних докладчика. Я также ознакомился с письмом Германии, Швеции и Дании на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/517).

Взрыв газопровода «Северный поток» произошел почти 10 месяцев назад. Совет Безопасности провел ряд обсуждений по этому вопросу в различных форматах. Китай уже исчерпывающе изложил свою позицию. Сегодня я остановлюсь лишь на трех моментах.

Во-первых, взрыв газопровода «Северный поток» не только представляет прямую угрозу безопасности транснациональной инфраструктуры, но и оказывает негативное влияние на экологическую обстановку и безопасность судоходства в соответствующих морских акваториях. Необходимо ответственно подойти к вопросам безопасности и развития региона, проведя независимое и профессиональное расследование инцидента и убедившись, что его выводы объективны, беспристрастны, авторитетны и могут выдержать испытание временем.

Во-вторых, соответствующие страны уже достаточно долго проводят национальные расследования взрыва на газопроводе «Северный поток». Однако спустя столько времени четкого заявления так и не последовало. Чем дольше затягивается этот процесс, тем сложнее собрать доказательства и установить истину. Чем больше сомнений и домыслов, тем менее достоверными будут результаты расследований. Китай считает, что лучший шаг, который можно предпринять в связи с обеспокоенностью международного сообщества, — как можно скорее объявить о результатах расследования, хотя это и является лишь одним из этапов.

В-третьих, взрыв газопровода «Северный поток» произошел на фоне украинского кризиса. Соответствующие стороны по-разному анализируют и интерпретируют произошедшее. Призываем все стороны отказаться от политизации расследования, а тем более — от использования его в качестве возможности для политических манипуляций. Россия является одной из основных связанных со взрывом сторон, и для проведения объективного и беспристрастного расследования необходимо наладить с ней взаимодействие и сотрудничество. Надеюсь, что соответствующие страны признают это и примут соответствующие конструктивные шаги.

В заключение я хотел бы вновь от имени Китая призвать как можно скорее установить факты и в кратчайшие возможные сроки привлечь виновных к ответственности и призываем Секретариат предоставлять более полезную информацию, а Совет — продолжать заниматься этим вопросом.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как отмечали другие ораторы, уже в третий раз менее чем за месяц Россия призывает Совет обсудить вопрос о газопроводе «Северный поток». Попытки России использовать Совет в качестве площадки для распространения дезинформации столь же циничны, сколь и очевидны. Принуждение Совета к проведению все новых заседаний не изменит фактов на местах.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, мы не оправдываем это нападение на критически важную инфраструктуру. По-прежнему убеждены в том, что Германия, Швеция и Дания проводят компетентные и заслуживающие доверия расследования. Благодарим эти страны за их приверженность проведению тщательных и беспристрастных расследований нападения и за письмо по этому вопросу, которое они недавно направили членам Совета (S/2023/517). Постоянные, ничем не подкрепленные так называемые опасения России по поводу транспарентности и беспристрастности этих расследований звучат так же неубедительно, как и ее утверждения о том, что она никак не была связана с Группой Вагнера и не планировала вторгнуться на Украину. Страны, непосредственно вовлеченные в процесс, должны иметь возможность завершить свое расследование без неоправданного давления и надуманных обвинений. России не может и не должно позволяться предрешать или предвосхищать результаты этих расследований до их завершения.

Лицемерие налицо. Россия заявляет об уважении суверенитета и территориальной целостности, но при этом вторгается в пределы своего суверенного соседа и пытается аннексировать его территорию. А теперь Россия игнорирует юрисдикцию компетентных национальных органов, проводящих и завершающих расследования в своих исключительных экономических зонах. Кроме того, Россия заявляет, что хочет беспристрастного расследования, но только такого, которое подтвердит ее надуманные утверждения о том, что за терактами стоят Соединенные Штаты. Мы вновь категорически

опровергаем любые утверждения о том, что Соединенные Штаты в какой-либо степени несут ответственность за эти нападения.

Россия продолжает театрально заламывать руки и в то же время применяет избирательный подход к защите критически важной инфраструктуры, стирая с лица земли целые города в ходе жестоких ударов по Украине. Она импортирует из Ирана беспилотные летательные аппараты и использует их для совершения нападений, в результате которых гибнут мирные украинцы, что является грубым нарушением резолюции 2231 (2015). План России прост: завалить Совет заседаниями по проблеме газопровода «Северный поток», подорвать ведущиеся расследования и отвлечь внимание от непрекращающихся нападений на украинские электростанции, больницы, школы и жилые дома.

Те, кто проводит национальные расследования, должны иметь возможность вести свою работу. Совет должен отказаться от проведения новых заседаний по этой теме, целью которых является лишь затягивание времени, распространение дезинформации и отвлечение внимания от неоправданной агрессивной войны Кремля против Украины.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю докладчиков за их сообщения и высоко оцениваю содержательное письмо Германии, Швеции и Дании (S/2023/517).

Энергетические ресурсы, включая природный газ, имеют основополагающее значение для жизни людей. В последние годы ситуация в мировой энергетике остается напряженной. Вандализм в отношении объектов критически важной инфраструктуры — это неприемлемый акт, который будет иметь значительные последствия для огромного числа людей. Поэтому Япония глубоко обеспокоена инцидентом, связанным с трубопроводами «Северного потока», и потенциальным долгосрочным ущербом, а также угрозой для морской среды.

Мы внимательно следим за ходом национальных расследований, проводимых в настоящее время властями Германии, Швеции и Дании, и рассчитываем на их продолжение, а также убеждены в том, что они будут осуществлены на справедливой основе. Надеемся, что эти расследования будут завершены в кратчайшие сроки и что их результаты будут представлены Совету Безопасности. Именно Совет будет зани-

маться любыми вопросами, касающимися мира и стабильности в контексте международного сообщества, однако мы не хотим строить догадки, не имея объективной информации. Совету следует подождать, пока национальные органы завершат свою работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Соединенное Королевство осуждает акты диверсии в отношении объектов критически важной национальной инфраструктуры. Мы должны со всей серьезностью отнестись к диверсии на газопроводе «Северный поток». Международное сообщество обеспокоено данным инцидентом и хотело бы получить четкие ответы на вопросы о том, что произошло и кто несет за это ответственность. Как мы уже говорили, лучший способ получить ответы на эти вопросы — поддержать беспристрастные расследования, проводимые Данией, Швецией и Германией, и уважать эти процессы. Мы не считаем целесообразным тратить время Совета Безопасности на то, чтобы уже сейчас начинать предвосхищать результаты этих расследований, диктовать порядок их проведения или иным образом подрывать их.

Приветствуем последние данные, предоставленные Германией от имени Дании и Швеции, а также приверженность этих стран информированию Совета Безопасности о ходе расследований. В их письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/517) подчеркивается сложность текущих расследований и отмечается, что этот процесс потребует времени. Мы убеждены, что по завершении расследований сделанные ими выводы будут заслуживать доверия. Как мы, так и наши коллеги по Совету должны продолжать оказывать всестороннюю поддержку этим расследованиям, с тем чтобы установить, кто несет ответственность за совершенные действия. Наконец, мы вынуждены отметить непоследовательность России в том, что касается гражданской инфраструктуры. Россия, которая сегодня в этом зале заявляет о своем негодовании, в рамках своей агрессивной войны против Украины проводит систематическую кампанию, которая направлена против гражданской инфраструктуры и в ходе которой гибнут тысячи мирных жителей. Такое лицемерие не должно нас удивлять, однако в этой связи трудно принимать за чистую монету любые слова России на эту тему.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Поскольку мы говорили в самом начале, позволю себе пару ремарок. Во-первых, хотел бы уточнить у представителя Соединенных Штатов. Насколько я помню, Вы сказали, что «затронутые государства», «affected States», имеют право и должны участвовать в этом расследовании. Считаете ли Вы «затронутым государством» Российскую Федерацию, кому, собственно, принадлежал этот газопровод? Или Вы к «затронутым государствам» относите только государства, которые находятся в прибрежной зоне? Хочется исходить из того, что «затронутые государства» все-таки включают в себя Российскую Федерацию. Просто иначе будет нелогично. И поэтому мы рассчитываем на Вашу поддержку

в том, чтобы наши эксперты подключились к осуществляемым расследованиям — теперь у нас есть для этого гораздо больше оснований.

И еще одно замечание. Обратил внимание, что сегодняшние выступления, которые многие наши западные коллеги посвятили почти полностью украинскому кризису, позволяют четко проследить причинно-следственные связи, которыми руководствовались те, кто совершил эти преступления, и те, кто их покрывал и покрывает. За это вам огромное спасибо, уже ради одного этого стоило проводить наше сегодняшнее заседание. Убежден, что это отличный материал для российского, а также будущего международного расследования, и думаю, что стенограмма сегодняшнего заседания вполне заслуживает того, чтобы стать одним из основных документов, по крайней мере на его начальной стадии.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.